

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Н89

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Jeff Noon
POLLEN

Перевод с английского *А. Скобина, А. Давыдова*

Серийное оформление
и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения автора.

Нун, Джефф.
Н89 Пыльца : [роман] / Джефф Нун. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Чак Паланик и его бойцовский клуб).

ISBN 978-5-17-110732-1

Мир, смазанный Вазом, катится к концу. Сновидение, Вирт, объявляет войну своему сновидцу. Войну за свободу. Войну за реал. Войну за право рассказывать истории. Вы догадывались, что ваши любимые персонажи могут презирать и ненавидеть вас? Что им давно опостылело быть только рассказываемыми? Мир, где Плодородие-10 сломало генетические барьеры. Существа, слившиеся в экстазе межвидового секса, вечное противостояние гибридов. Мех против Дыма. Чистые против гибридов. Больные против здоровых. И все — против зомби.

В этом мире миф обрел разум и волю, но не перестал быть мифом. Добавьте к нему еще одно измерение — измерение сна, — и добро пожаловать в дождливый Манчестер в сезон цветения.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Jeff Noon, 1995
© Перевод. А. Скобин, 2018
© Перевод. А. Давыдов, 2019
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-110732-1

Посвящается Джулии

Они втроем с востока шли,
Удачу испытать,
И сэра Джона поклялись
Убить и закопать.
Вспахали землю, и его
Во мраке погребли,
И объявили на весь мир:
Джон Берликорн убит.
Он там немало полежал,
Но дождь пошел с небес
Малыш Джон голову поднял
И из земли полез.
Тогда пришел мужик с косой
И срезал Джона с ног,
И вилы остро наточив,
Вогнал их Джону в бок.
И цеп по Джону молотил —
И обнажилась плоть,
Остатки тела увезли
На мельницу молоть.
Но в виски Джон-Малыш ожил,
И в пиве, темном, как орех,
И доказал своим врагам,
Что он сильнее всех.

**Джон Берликорн (John Barleycorn) —
Джон Ячменное Зерно**

Неизвестный автор

Отрывок из «Зеркальных войн» Р.Б. Шимосы

Сегодня почти несомненно, что одним из важнейших открытий нашего века стала возможность записывать сны на воспроизводимый носитель, биомагнитную пленку, покрытую жидким «фантазмом». Это освобождение психики в самой продвинутой его форме стало известно как Вирт. Посредством Вирта люди смогли вновь переживать собственные сны или, что опаснее, посещать сны других людей, сны незнакомцев.

Считается, что «окно между реальностью и сном» впервые открыл аморфологист «мисс Хобарт», но истинное происхождение Вирта и способа, которым люди попадали туда (с помощью «перьев сна», помещаемых в рот), навсегда останется под покровом тайны.

Сама суть Вирта порождает прискорбный недостаток информации, ибо «мир снов» почти сразу зажил собственной жизнью. Прежние жители Земли в массе не знали об этом аспекте изобретения. Между тем явление «собственного сна» Вирта в конце концов привело к серии сражений, известной ныне как Зеркальные войны. В этой книге мы попытаемся по возможности без эмоций описать ужасные войны между сном и реальностью, конфликт, в котором обе стороны несли ужасные потери, пока не определился окончательный победитель.

Все крупные теории военных действий можно свести к аналитике жадности. Вышло так, что, обретая все

большую силу, порождения сна стали презирать и смотреть сверху вниз на настоящих сновидцев, которых они называли простыми «рассказчиками» планеты Земля. Надо сказать, порождения сна теперь воспринимали свой фантастический мир как самостоятельную реальность, Планету Вирт. «Виртуалы» начали борьбу за независимость.

Наиболее слабое место в барьере между сном и реальностью находилось в психическом пространстве, окружавшем Манчестер, пропитанный дождем город на северо-востоке Синглии (Singland — Страна Песен (англ.), которую в те примитивные дни знали под именем Англия). Это был легендарный город, где произошел инцидент, который сегодня мы называем «Опылением». Он официально считается одним из самых ранних столкновений в Зеркальных войнах.

Понедельник, 1 мая

Отец сказал, что я проживу столько лет, сколько пылинок смогу удержать в ладони. В результате я дожила до такого преклонного возраста, что теперь, когда тело мое разрушено временем и силы покинули меня, все, что у меня осталось, — это голос, Тень и желание рассказывать.

Моя фамилия Джонс. Неожиданным подарком стало христианское имя, данное мне отцом — Сивилла. Сивилла Джонс. Я родилась с проклятием Неведающего — это значит, я не могу видеть сны. Представьте: в мире, подсевшем на перья Вирта, на чужие сновидения, для меня сон — просто отдых. Иммуитет к Вирту — генетический порок; ему неизменно подвержены шесть процентов населения. Те, кто может видеть сны, прозвали нас дронтами — нелетающими птицами. В молодости я часто представляла дронтовую составляющую своего тела как реку темной, стерильной жидкости, текущей по моим жилам. Или как черного голодного жука, который поселился у меня в животе и пожирает мои новорожденные сны.

Мое проклятие. Запертые двери Страны Чудес.

Моим же спасением стал дар Тени, открывший доступ к мыслям других людей. Я путешественница разума, чтец чужого сознания — это мой путь, и я шла по нему всю жизнь. Я прожила так сто пятьдесят два года, и мой мир стал похож на пыльную комнату. Пыль

прячется в каждой щели. Извилистая карта мозга стала садом текучего праха.

Так было не всегда.

Когда я была молодой и полной сил, я не просыхала, а от чего — от крови, от любви или от выпивки, — в общем-то не так важно. Поверь на слово: я пыталась найти замену недоступным снам. Я была добровольным участником паводка зрелости, добровольной жертвой биологии. Но ах! пыль добралась до меня раньше, чем обычно, я постарела прежде времени — мой муж из-за этого бросил меня, и дочь меня покинула, и все, что у меня осталось, — стремление к неспецифическому правосудию. Я стала теневым копом, работала в манчестерской полиции, отдала свой дар телепатии службе дознания. Тогда все мне было просто и ясно: моя жизнь стала крестовым походом против преступлений и измены, протекавшим в пучине алкоголя, дыма и одиночества. Я сроднилась с этим принципом самоотречения.

Все должно было пойти прахом.

Я хочу рассказать тебе эту историю, дочь моя, историю осколков, собранных в Манчестере: цветы и собаки, сны и рваные карты любви. Похоже, пора. Скоро твоя мать, превратившаяся в женщину из пыли, умрет. Пожалуйста, выслушай внимательно. Это моя история, твоя история; моя Тень, твоя Тень; моя жизнь, летящая по ветру, моя книга, моя книга Сивиллы...

Койот — лучший водитель черного такси всех времен. Он провез больше людей на больше километров, в более странные места, в более странные времена, при этом у него было меньше проблем, меньше грязи на лобовом стекле, он ловчее крутит руль, глубже видит карту, реже попадает в аварии, реже сворачивает не туда, на него реже жалуются, реже требуют вернуть деньги, он чаще срезает путь и находит закрытые дороги, он меньше берет за проезд, у него больше ответственности

и куда больше ран, чем может представить какой-нибудь другой драйвер.

Раннее утро, без двух минут четыре, первое мая, мир дрожит: темные птицы, крылья копоти, черные поля и ослепшая луна. И еще вот-вот начнется дождь. Погано. Но это не важно: Койот — отличный пес-драйвер, и сейчас его челюсти покрыты слюной в предвкушении отличного мяса, жирного пассажира, замечательной сочной мышцы денег.

Мясо и деньги: мечты-близнецы, возможность расплатиться с долгами.

Видит Бог, долгов у Койота предостаточно. Долги банку, долги суду, долги маленькой девочке, которая живет дальше по улице. Он зовет ее дочерью: милого ребенка, которого он иногда навещает и чья мать — Койотова бывшая жена — постоянно просит помочь материально. Койоту не жалко денег; сказать по правде, ему нравится платить, просто сейчас у него пусто в кармане.

Везде и всегда — все хотят денег.

Койот тоже. Не слишком много, не думай. Просто достаточно — уже хорошо. Просто чтобы хватило раздать долги и немножко сверху для себя. Он надеется, что однажды уедет в солнечный Кайфотаун. Откроет там собственный такси-бизнес, будет сидеть в офисе и смотреть, как текут к нему денежки. Пожить для разнообразия породистой жизнью.

Первый раз за долгие годы Койот снова думает о будущем. Если бы он мог собрать кое-какой капитал, расчистить шкафы от скелетов. Он клялся никогда больше не возвращаться в Лимбо, но в последнее время совсем мало хороших заказов.

Сейчас Койот поджидает свой большой, жирный куш — пассажир сделал заказ два дня назад; место и время определены до последней цифры, деньги — в конце маршрута. Он знает, что все нормальные драй-

веры требуют деньги вперед, но Койот старомоден. Именно поэтому он водит черное такси. У Койота есть даже настоящий счетчик, причем счетчик работает. Естественно, модифицированный под Койота, но все равно никто больше ими не пользуется. Койот — уникал и гордится этим. Правда, уникальность всегда идет рука об руку с одиночеством.

Отсвет часов с передней панели неуверенно ложится на Койота. 4:02 утра. Пассажир опаздывает. Тяжелые облака собираются прямо над заросшей вереском дорогой, они похожи на первые капли влажного сна. Пассажира нет как не было. Койот начинает нервничать. Не из-за возможного дождя — Койоту случалось штормовать ураганы. Не из-за темного мира, раскинувшегося вокруг. Правду сказать, ему нравится темнота. Теперь почти все поездки незаконные, и чем темнее, тем лучше — это закон. Приближается рассвет, и если пассажир скоро не появится, придется отказаться от заказа, вот так вот. Время — главный враг Койота. Время, где живет дневной свет, а еще там живут копы: сидят, жирные и одуревшие, ждут, когда какой-нибудь левый пес, вроде Койота, пронесется мимо, нарушая правила. Он нарушал правила и раньше — Койот живет, чтобы нарушать правила, это его основная работа, — но в один прекрасный день его поймали, и теперь он до сих пор платит штраф. Он хочет выплатить штраф — человек в нем. Но это не тот опыт, который хотелось бы повторить. Плохо то, что он не может перестать нарушать правила. Далматинец в нем.

Койот — наполовину человек, наполовину пес. Он гасит «напалм» в пепельнице на панели, достает новую пачку из бардачка, выходит из кабины, срывает когтями герметичную обертку, закуривает очередную сигарету, прислоняется к машине и смотрит на танцующие облака. Во мраке кажется, что темный вереск шевелится.

Койот нервничает; он единственный человекопес на километры вокруг, и в ночных полях его окружают зомби. Он знает, что вересковые пустоши Лимбо принадлежат этим полумертвым тварям, но именно здесь водятся большие заказы. Разве может лучший пес-драйвер отказаться от такого шанса? От страха у него по коже пробегают мурашки, он внезапно понимает, что не может больше выносить эти мертвые поля: ему нужна человеческая компания, нужны голоса. Он лезет в машину, включает зажигание и врубает радио. Как обычно, оно настроено на «FM Dog National». Эти стерильные завывания пес-жокеев, записи, которые они ставят, глазированные косточки, спетые сладкими молоденькими сучками, совсем не под настроение. Он хочет чего-то более человеческого, хочет чего-нибудь для человеческой части своей души.

Тянется через открытое окно к приемнику и настраивается на «Радио Йо-Йо». Гаснущие ноты старой-старой песни перетекают в голос, глубокий и медленный, такой же потрескавшийся, как земля, на которой стоит Койот...

— Мы прослушали «Убить Джона Берликорна» от Траффис, великий фолк-роковый гимн возрождающему духу Матери-Земли, пришедший к нам из тысяча девятьсот шестьдесят девятого. Это был отличный год, прекрасные ласки флейты — врубаетесь, пипл? С вами старый добрый Гамбо собственной персоной, и я начинаю новый день, Первомай, День матери, пожеланием Джону Берликорну продолжать свой путь наверх. Раз уж он вынул свой пыльчатый палец из своего хипповского носа. Время — четыре минуты пятого, содержание пыльцы в воздухе сегодня дошло до 49 гранул на кубометр и стабилизировалось. Открыт сезон чихания, так что Гамбо Йо-Йо советует всем своим слушателям: держите под рукой парочку чистеньких и свеженьких ноздрей.

В течение этого часа вы услышите официальные новости от Ваниты-Ваниты и то, что власти хотели бы скрыть от вас. Вы знаете, что именно, поэтому вы и любите Гамбо так сильно. А теперь горячий твист шестьдесят шестого: «Are You Experienced» от Jimi Hendrix Experience. Сыграй мне нежно на гитаре, Джими... Йо-Йо!

Уже лучше. От услышанного шума Койоту хочется завывать. Гамбо Йо-Йо — пиратский диджей, который транслирует подборку классики шестидесятых и информацию, украденную из полицейских баз. Передачи ведутся из какого-то невыявленного места в Манчестере. Гамбо Йо-Йо — трикстер-анархист, категорически антиправительственный, и этим он близок душе Койота. Койот оставляет радио и включает фары такси. Свет прорезает в воздухе две хилые желтые линии и упирается в огромный сухой дуб. Койот глубоко затягивается и читает надпись на новой пачке: «КУРЕНИЕ ПОМОГАЕТ ТЕБЕ ВЫГЛЯДЕТЬ СТИЛЬНО — ИМИДЖ-КОНСУЛЬТАНТ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА». Он слегка обнажает клыки, просто чтобы задавить страх, и опять смотрит на облака.

Койот любит дождь. Сразу приходят мысли об улицах Манчестера. И ему нравятся «напалмы». Но больше всего он любит свое черное такси.

Теперь таких такси почти не осталось, с тех пор как в игру вступили икс-кебы. Икс-кебы! Компьютеризированные, обтекаемые бронемшины, раскрашенные в черно-желтый цвет. Наймите дизайнером бухгалтера, а драйвером — тормоза, и вы получите икс-кеб. Они присвоили себе звание «рыцарей дороги», и вокруг них кругами по воде побежали тысячи слухов. Дети улиц, друзья Койота, говорили, что бóльшая часть слухов — правда. Например, что у драйверов отнимали все воспоминания, заменяя их робоимплантами и комплексным знанием улиц. Что всей этой системой управляет

туманная таксотварь, называющая себя Колумбом. Что у кебов спереди, сразу за фарами, смонтированы пушки. Что драйверы каким-то образом видят будущее: они знают, что тебе нужно такси, раньше, чем ты понимаешь это сам. Сегодня, если ты зовешь такси, икс-кеб тормозит рядом через минуту, гарантированно.

Койот не такой. Он старомоден до кончиков когтей. Боже, как же он ненавидит этих иксеров!

Он втаптывает окурок в дорожную грязь. Тут же прикуривает следующую, потому что неожиданно задумывается о Боде. Бода — одна из иксеров. Пару раз они с Койотом пересекались в ночных кафешках и разговаривались. Она изменила образ иксера в сознании Койота — он увидел в Боде истинный свет. Она была настоящим бриллиантом, именно таким, какой он искал всю жизнь. Она ослепляла Койота одним своим присутствием, а уж когда она в ночном кафе спела для него песню — ее прокуренный голос вздыбил мех Койота дрожью наслаждения. Они болтали, пока не погасли фонари, и ему казалось, что иксерка проникла в его разум и разговаривает с ним напрямую. Словно у него больше не осталось от нее секретов. Он подумал, что она из теневых девушек, но спрашивать не стал. Разве теневые и псы не заклятые враги? К тому же разве драйверам не положено жить только ради иксерского Улья? Так почему же тогда этот неземной экземпляр заговорил с ним? И почему разума Койота коснулись нити Тени? Наверняка икс-кебы убрали бы эти опасные способности. Но он видел страх в ее глазах: она говорила с ним так, словно грешит против какого-то тайного кодекса. Так что ни одно слово на эту тему не сорвалось с уст Койота, зато он вдоволь развлек ее рассказами о своих таксишных приключениях. Боде, похоже, он понравился; она пообещала подкинуть ему работу, что-нибудь слишком незаконное для икс-кебов. Икс-кебы не работают за границами города.